

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВАС РФ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ,
опубликованной в III квартале 2014 года**

**Сторона мирового соглашения, заключенного в деле о банкротстве, вправе
предъявить к должнику исполнительный лист
(Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50)**

В связи с неоднократно возникавшими в практике вопросами относительно порядка реализации кредиторами прав, основанных на условиях мирового соглашения, заключенного в деле о банкротстве, Пленумом ВАС РФ было разъяснено следующее.

Согласно п. 1 ст. 167 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве») в случае неисполнения должником мирового соглашения, предусмотренного гл. VIII этого Закона, кредиторы вправе без расторжения мирового соглашения предъявить свои требования в размере, установленном мировым соглашением, в общем порядке, регулируемом процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 2 ст. 142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ») не исполненное добровольно мировое соглашение подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII Кодекса.

Указанное право может быть реализовано посредством предъявления к исполнению исполнительного листа, выдаваемого рассматривавшим дело о банкротстве арбитражным судом по ходатайству лица, на которое распространяется действие мирового соглашения.

С учетом изложенных разъяснений ВАС РФ рекомендуем кредиторам в случае неисполнения должником условий мирового соглашения, заключенного в рамках дела о банкротстве, принимать решение относительно порядка защиты своих прав с учетом возможности не только обращения с заявлением о расторжении мирового соглашения, но и предъявления исполнительного листа к взысканию в общем порядке, предусмотренном АПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве».

**Возможность применения к должнику правил
банкротства застройщиков зависит в том
числе от характеристик объекта строительства
(Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014
№ 15636/2013 по делу № А41-5150/11)**

В рамках рассматриваемого дела конкурсные кредиторы Общества обратились с заявлением о применении при банкротстве Общества правил § 7 гл. IX «Банкротство застройщиков» Закона о банкротстве.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения кассационным судом, определение суда первой инстанции о применении к должнику правил банкротства застройщиков было отменено.

Оставляя в силе постановление кассационной инстанции, Президиум ВАС РФ дал разъяснения относительно такого условия применения при банкротстве должника правил § 7 гл. IX Закона о банкротстве как характеристика объекта жилищного строительства, в связи с которым у конкурсных кредиторов возникли права требования.

Исходя из смысла пп. 3, 5 п. 1 ст. 201.1, правила §7 гл. IX Закона о банкротстве применяются в отношении застройщика, которым привлекались средства граждан для финансирования строительства *многоквартирного* дома, в связи с чем, тип возводимого объекта строительства имеет правовое значение.

В рамках проведенной по делу экспертизы было установлено, что не завершенный строительством объект жилой застройки по своим техническим и строительным характеристикам в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ является жилым домом блокированной застройки, к которому должны применяться нормы СНиП 31-02-2001 «Дома жилые многоквартирные».

Исходя из буквального толкования соглашений о намерениях и предварительных договоров, заключенных должником с гражданами, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что предметом договоров являлись отдельные жилые секции с отдельно выделенным под каждую секцию земельным участком. Спорные секции в блокированном доме не являются жилыми помещениями в многоквартирном доме ввиду отсутствия общего имущества, характерного для многоквартирного дома. Соответственно, участники строительства не могут являться участниками строительства в смысле п. 1 ст. 201.1 § 7 гл. IX Закона о банкротстве, и правила данного параграфа не подлежали применению к Обществу.

Рекомендуем при оценке возможности применения в банкротстве должника, осуществлявшего жилищное строительство с привлечением денежных средств инвесторов, исследовать соответствие объектов строительства признакам многоквартирных домов. Также из обстоятельств рассмотренного спора следует, что не является препятствием для применения к должнику правил п. 1 ст. 201.1 § 7 гл. IX Закона о банкротстве привлечение денежных средств граждан по договорам займа или соглашениям о задатке, заключаемым как самим должником, так и иным юридическим

лицом, привлеченным должником на основании агентского договора, с выдачей векселей в подтверждение заемных обязательств.

**Срок предъявления требований застройщиком
может быть восстановлен при доказанности уважительности причин пропуска
данного срока**

**(Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014
№ 4100/2014 по делу № А39-4965/2008)**

В рамках рассматриваемого дела суд исследовал последствия истечения срока проведения собрания участников строительства, предусмотренного п. 1 ст. 201.13 Закона о банкротстве, применительно к возникающим в этом случае правам кредитора-участника строительства предъявить денежные требования к должнику.

Требование Кредитора-гражданина о передаче квартиры было включено в реестр требований о передаче жилых помещений в размере, соответствующем сумме уплаченных должнику по инвестиционному договору денежных средств.

В соответствии с п. 1 ст. 201.13 Закона о банкротстве в случае, если в течение двух месяцев с даты истечения сроков, предусмотренных п. 1 ст. 201.10 названного Закона, собранием участников строительства не принято решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о передаче объекта незавершенного строительства в счет погашения требований, конкурсный управляющий направляет участникам строительства, требования которых включены в реестр требований о передаче жилых помещений, уведомление о возможности предъявления денежного требования в течение месяца с даты получения такого уведомления при условии одновременного отказа от исполнения договора, предусматривающего передачу жилого помещения.

На основании п. 1 ст. 201.10 Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в сумме задолженности по инвестиционному договору на строительство квартиры и убытков, возникших в связи с невозможностью передачи жилого помещения, определенных в порядке ст. 201.5 Закона о банкротстве.

Рассматривая требование Кредитора, суд первой инстанции пришел к выводу, что требование в части убытков является вновь заявленным денежным требованием, с которым Кредитор обратился с пропуском установленного срока. Суд восстановил срок на подачу требования о возмещении убытков в порядке ст. 117 АПК и включил требования в третью очередь реестра требований кредиторов должника в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции изменил очередность требований, признав их подлежащими удовлетворению после погашения требований кредиторов, включенных в реестр, за счет оставшегося имущества должника. Постановлением арбитражного суда округа постановление апелляционного суда оставлено без изменения.

Отменяя все состоявшиеся по делу судебные акты, Президиум ВАС РФ отметил следующее.

Срок предъявления требований гражданином-участником строительства не является пресекательным и может быть восстановлен в случае его пропуска по уважительной причине с учетом правой позиции, сформулированной в постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 14452/12.

В то же время, определение суда первой инстанции не содержало мотивов, в соответствии с которыми суд пришел к такому выводу. С учетом этого, все судебные акты были отменены, дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

**Конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя вправе реализовывать корпоративные права по управлению делами общества, единственным учредителем которого является должник как физическое лицо
(Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014
№ 3640/14 по делу № А31-2337/2013)**

В настоящем деле суды оценивали соотношение прав конкурсного управляющего гражданина-индивидуального предпринимателя, признанного банкротом (далее – «Должник»), и данного гражданина как единственного учредителя общества с ограниченной ответственностью с точки зрения реализации прав участника общества.

Гражданин Х. одновременно являлся единственным участником общества с ограниченной ответственностью (далее – «Общество») и одновременно обладал статусом индивидуального предпринимателя.

После признания Х. как индивидуального предпринимателя банкротом, конкурсным управляющим Должника было принято решение об увольнении генерального директора Общества и назначении нового руководителя.

Однако, налоговый орган отказал в государственной регистрации изменений в сведениях о лицах, имеющих право без доверенности действовать от имени Общества, ссылаясь на подписание заявления неуполномоченным лицом (новым руководителем Общества).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Инспекции ФНС об отказе в государственной регистрации изменений, внесенных в сведения о юридическом лице.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, принимая решение о смене единоличного исполнительного органа общества, конкурсный управляющий действовал в пределах своих полномочий по управлению и распоряжению имуществом должника, предоставленных ему Законом о банкротстве, и заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, сославшись на то, что помимо имущественных прав, единственный участник общества с ограниченной ответственностью наделен правом избрания единоличного исполнительного органа общества и досрочного прекращения его полномочий. Сославшись на то, что указанные права и обязанности не могут быть переданы конкурсному управляющему, суд апелляционной инстанции счел решение инспекции законным.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, Президиум ВАС РФ указал следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 20.3, п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника.

Согласно разъяснениям, данным в п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», принадлежащая должнику доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав имущества должника, формирующего конкурсную массу.

По смыслу п. 2 ст. 126 и абз. 2 п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве с момента открытия в отношении имущества индивидуального предпринимателя конкурсного производства должник не вправе распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу, поскольку полномочия по управлению и распоряжению имуществом должника переходят к конкурсному управляющему.

Нижестоящими судами не было учтено, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не является вещью, а представляет собой совокупность закрепленных за лицом определенных имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника общества и входит в состав такой группы объектов гражданских прав как иное имущество (ст. 128 ГК РФ).

Поскольку конкурсный управляющий обязан обеспечить защиту имущества должника, он должен обладать полномочиями, достаточными для такой защиты, в том числе возможностью реализации корпоративных прав должника по управлению делами Общества.

Иной подход может повлечь возникновение ситуации, когда признанный банкротом индивидуальный предприниматель, владеющий долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в размере 100 процентов, используя свое право на управление делами общества, совершает недобросовестные действия по отчуждению имущества этого общества, направленные на уменьшение конкурсной массы и причинение вреда своим кредиторам.

При изложенных обстоятельствах у инспекции отсутствовали основания для отказа в государственной регистрации изменений, внесенных в сведения о юридическом лице.

Недействительность одного из договоров, заключенных в рамках реструктуризации задолженности, может повлечь недействительность остальных сделок по реструктуризации применительно к правилам ст. 180 ГК РФ

**(Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014
№ 1004/14 по делу № А82-8489/2010)**

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества (далее – «Должник») конкурсный управляющий оспорил Договор купли-продажи (с учетом дополнительного соглашения) между Должником и ООО (далее – «Общество 1») и Договор залога между Обществом и Банком (далее – «Договор Залога-1»).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, договоры признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки.

По заявлению Банка Президиум ВАС РФ отменил все состоявшиеся по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Имущество, проданное Должником с согласия Банка Обществу-1 по договору купли-продажи на момент совершения сделки находилось в залоге у Банка.

Впоследствии между Банком и Обществом-1 был заключен договор уступки прав по кредитным договорам, в том числе прав требования к Должнику (включая права залогодержателя) и к еще одному акционерному обществу (далее – «Общество-2»). В качестве обеспечения обязательств Общества-1 по договору уступки перед Банком, был заключен Договор залога-2, предметом которого являлось то же имущество, что и по Договору залога-1.

После совершения вышеперечисленных сделок Должник и Общество-1 заключили дополнительное соглашение к Договору купли-продажи в соответствии с которым цена имущества уменьшена с 358 321 218,65 руб. до 17 916 060,93 руб.

Признавая договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, суды исходили из факта неравноценности сделки. С учетом недействительности названных сделок суды посчитали Договор залога-2 также недействительным (ничтожным) на основании ст. 168, 209 ГК РФ, поскольку спорным имуществом распорядился не его собственник. Суды также пришли к выводу о том, что в результате ряда последовательных сделок произошло уменьшение конкурсной массы и увеличение объема прав требований, поскольку залогом имущества Должника обеспечиваются плата за отсрочку платежа по договору уступки, а также неустойка в размере двойной ставки рефинансирования. Кроме того, суд первой инстанции сделал заключение о недобросовестности Банка и злоупотреблении им правом, в связи с чем, признал Договор залога-2 ничтожным на основании ст. 10 и 168 ГК РФ.

Как указал ВАС РФ, судами не было учтено, что оспариваемые договоры наряду с не оспариваемым договором уступки были заключены в рамках единого процесса реструктуризации задолженности Должника перед Банком, и в своей совокупности ведут к уменьшению конкурсной массы и нарушению прав кредиторов.

Вместе с тем признание недействительными только некоторых из всех взаимосвязанных сделок и, как следствие, применение частичной реституции не привели к восстановлению существующего состояния отношений (status quo) между всеми участниками сделки по реструктуризации задолженности.

В силу ст. 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. В данном случае каждая из частей сделки обусловлена единой экономической целью по реструктуризации задолженности должника

Суды также не учли, что при отсутствии договора купли-продажи не были бы заключены ни договор уступки, ни договор обеспечивающего ее залога. По этой причине применительно к ст. 180 ГК РФ по аналогии закона недействительность нескольких из взаимосвязанных сделок (части единой сделки реструктуризации), а именно Договора купли-продажи и Договора залога-2, влечет также и недействительность договора уступки.

Требование о признании договора уступки недействительным не заявлялось, однако если часть единой сделки признана недействительной, суд вправе сделать вывод о недействительности иных ее частей на основе установленных по делу обстоятельств. В этой связи суд должен откладывать судебное разбирательство для предоставления возможности заявителю изменить предмет иска или представить доводы по существу установленных фактических обстоятельств. При этом, отсутствие такого изменения в последующем не препятствует суду применительно к ст. 180 ГК РФ признать недействительными все взаимосвязанные сделки, составляющие единую сделку.

Президиум ВАС РФ сделал вывод о том, что фактически права кредиторов нарушены не договором купли-продажи в первоначальной редакции, а последующими изменением цены проданного имущества и предъявлением Обществом-1 требований к Должнику, приобретенных у Банка по договору уступки.

Сформированную в настоящем постановлении правовую позицию необходимо учитывать применительно к оспариванию взаимосвязанных сделок. Иницируя оспаривание сделок, необходимо оценить риски с точки зрения возможности признания недействительными, в том числе, по инициативе суда, иных взаимосвязанных сделок. Кроме того, анализ применительно к названным рискам необходим и на стадии принятия решения о заключении взаимосвязанных сделок в ситуациях наличия хотя бы у одной из сторон признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения обязательств перед кредиторами.

Применительно к компетенции коммерческого арбитража по рассмотрению иска к ответчику, в отношении которого введена процедура наблюдения, определяющей является дата объявления резолютивной части решения, а не его изготовления в полном объеме

**(Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014
№ 5940/14 по делу № А40-166263/13)**

Предметом рассматриваемого дела являлась отмена решения МКАС при ТПП РФ (далее – «МКАС») в связи с отсутствием у третейского суда компетенции для принятия решения в отношении должника, признанного банкротом.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационным судом, решение МКАС было отменено. Суды исходили из того, что в силу п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве с даты вынесения определения о введении наблюдения все требования кредиторов по денежным обязательствам могут быть предъявлены к должнику только в рамках дела о банкротстве, а также на том, что полный текст решения третейского суда был изготовлен после введения процедуры наблюдения.

Президиум ВАС РФ отменил состоявшиеся по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявления об отмене решения МКАС, указав следующее.

Согласно пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное решение может быть отменено компетентным судом, если сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит доказательства вынесения решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия.

В силу п. 1 § 38 Регламента МКАС после того, как состав арбитража сочтет, что все обстоятельства, связанные со спором, достаточно выяснены, он объявляет устное слушание дела законченным и приступает к вынесению решения.

Отменяя решение третейского суда как вынесенное за пределами его компетенции, суды первой и кассационной инстанций допустили смешение понятий даты принятия решения, которой считается дата его изготовления в полном объеме, и даты разрешения спора по существу. Между тем данные понятия не являются совпадающими. После объявления третейским судом резолютивной части решения спор по существу считается разрешенным, судебное разбирательство завершенным и резолютивная часть решения с момента ее объявления является окончательной, обретает свойство неизменности.

Соответственно, спор между сторонами был рассмотрен третейским судом не в день изготовления решения в полном объеме, а в день вынесения его резолютивной части.

Поскольку процедура наблюдения в отношении ответчика была введена после разрешения третейским судом спора по существу, оснований утверждать, что МКАС при ТПП РФ был некомпетентен рассматривать спор между сторонами в силу положений п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве не имелось.